

УДК 821(571.122)“19”-31.09

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-2-255-263

Великая Отечественная война в художественном осмыслении Е. Д. Айпина

Д. В. Ларкович

*Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут, Российская Федерация,
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
dvl10@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья представляет собой развёрнутую характеристику художественных форм осмысления темы Великой Отечественной войны в творчестве крупнейшего хантыйского прозаика Е. Д. Айпина.

Цель: определить динамику авторских представлений о Великой Отечественной войне в художественной прозе Е. Д. Айпина как значимого фактора его идеологической и аксиологической программы.

Материалы исследования: полный корпус художественных текстов Е. Д. Айпина, в которых представлены различные сценарии авторской реализации темы Великой Отечественной войны.

Результаты и научная новизна. В ходе исследования удалось выявить, что тема Великой Отечественной войны в художественной прозе Е. Д. Айпина имеет лейтмотивный характер и проходит через всё творчество писателя. Победа в этой войне воспринимается автором как ключевое, судьбоносное событие в истории России, свидетельствующее о жизнеспособности её народа и оказавшее влияние на весь последующий путь страны. В процессе художественной реализации данной темы в творчестве югорского писателя формируется особый персонажный тип героя-фронтовика, который, по замыслу автора, является нравственным ориентиром для всех последующих поколений. Научная новизна исследования обусловлена тем, что подобный опыт предметного комплексного анализа темы Великой Отечественной войны в творчестве Е. Д. Айпина предпринят в научной практике впервые.

Ключевые слова: литература Югры, Е. Д. Айпин, тема Великой Отечественной войны, военная проза, повествовательная ретроспектива, тип героя-фронтовика

Для цитирования: Ларкович Д. В. Великая Отечественная война в художественном осмыслении Е. Д. Айпина // Вестник урovedения. 2025. Т. 15. № 2 (61). С. 255–263.

The Great Patriotic War in the artistic interpretation of Ye. D. Aypin

D. V. Larkovich

*Surgut State Pedagogical University,
Surgut, Russian Federation,
Institute of History and Archaeology of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation,
dvl10@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is a detailed description of the artistic forms of interpretation of the theme of the Great Patriotic War in the works of the largest Khanty prose writer Ye. D. Aypin.

Objective: to determine the dynamics of the author's ideas about the Great Patriotic War in the fiction of Ye. D. Aypin as a significant factor in the ideological and axiological program.

Research materials: the complete corpus of literary texts by Ye. D. Aypin, which presents various scenarios of the author's realization of the theme of the Great Patriotic War.

Results and novelty of the research: the study revealed that the theme of the Great Patriotic War in the fiction of Ye. D. Aypin has a leitmotif character and runs through the entire work of the writer. The victory in this war is perceived by the author as a key, fateful event in the history of Russia, testifying to the vitality of its people and influencing the entire subsequent path of the state. In the process of artistic realization of this theme in the work of the Yugra writer, a special character type of the hero-veteran is formed, which, according to the author, is a moral guideline for all subsequent generations. The scientific novelty of the research is due to the fact that this is the first time that such an experience of a substantive comprehensive analysis of the theme of the Great Patriotic War in the work of Ye. D. Aypin has been undertaken in scientific practice.

Key words: literature of Yugra, Ye. D. Aypin, theme of the Great Patriotic War, military prose, narrative retrospective, type of hero-veteran

For citation: Larkovich D. V. The Great Patriotic War in the artistic interpretation of Ye. D. Aypin // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 255–263.

Введение

Как известно, тема Великой Отечественной войны не является центральной в произведениях известного хантыйского прозаика Е. Д. Айпина, и, вероятно, поэтому она не стала предметом специального изучения в новейшем айпиноведении, в том числе и в составе масштабных монографических разработок, посвящённых его творчеству [5; 11; 12; 14; 16]. Тем не менее, частный опыт рассмотрения данной темы был осуществлён Е. В. Косинцевой [6, 62], М. М. Рябием [13], В. В. Артамоновой и И. М. Куликовой [3; 7], которые сосредоточились преимущественно на рассмотрении рассказа «В окопах, или Явление Екатерины Великой. Рассказ фронтовика» в контексте отечественной военной прозы второй половины XX – начала XXI вв.

Тем не менее, повествовательные вариации на тему Великой Отечественной войны проходит красной нитью практически через всё творческое наследие Айпина, во многом определяя аксиологический вектор авторского художественного высказывания и органично вписываясь в круг магистральных тем всего айпинского творчества (любовь, семья, Родина, природа) [9, 59].

Всего три года отделяют момент рождения Е. Д. Айпина от победного завершения Великой Отечественной войны. С раннего детства, которое совпало по времени с тяжёлым периодом послевоенного восстановления страны, его окружали те, кто на фронте и в тылу прошёл нелёгкий путь военных испытаний и ценой невероятных усилий завоевал Великую Победу. По воспоминаниям писателя, первыми книжками, прочитанными им ещё в раннем детстве, были «потрёпанный сборник рассказов “Солдатский подвиг”, “Служу Родине” Ивана Кожедуба, “Повесть о настоящем человеке” Бориса Полевого и другие» [1]. По прошествии многих лет его память бережно сохранила имена всех тех фронтовиков, с кем в разные годы связала его судьба и кто определил в его сознании образ воина, защитника Отечества. Это люди разных национальностей, возрастов, социальных статусов – от охотника-промысловика

дальнего сибирского посёлка до крупных учёных, писателей и государственных деятелей, но для Айпина опыт общения с каждым из них обладает одинаковой ценностью, ибо в его представлении все они – люди особой породы, для которых «защита Отечества – дело святое».

Перебирая в памяти имена и образы героев и рядовых участников Великой Отечественной войны, с которыми ему довелось пересекаться в разные периоды своей жизни, Е. Д. Айпин восклицает: «Меня всегда одно удивляло в ветеранах, прошедших войну: оптимизм, любовь к жизни, к каждому её мгновению, к самому-самому её короткому мигу» [1]. Обращает на себя внимание, что в этой лаконичной реплике писатель характеризует тех, кто получил нелёгкий опыт на фронтах Великой Отечественной, как особую социально-этическую общность, сформировавшуюся под влиянием исторических обстоятельств и вынесшую из горнила военных испытаний неистребимую любовь к жизни и отчётливое понимание её высшей ценности. И даже на фоне других персонажных образов айпинской художественной прозы, которым присуще стремление к сохранению и продолжению жизни вопреки внешним деструктивным факторам, этот тип героя, прошедшего «чистилище» войны, обладает повышенным, обострённым чувством любви к жизни и отчётливо осознаёт свою миссию как её неизменного защитника, даже в условиях «мирной» жизни.

Материалы и методы

Материалом исследования является полный корпус произведений художественной прозы Е. Д. Айпина, в которых актуализированы различные сюжетные сценарии, связанные с событиями Великой Отечественной войны, а именно рассказы «В урмане», «Конец рода Лагермов», «Клятвопреступник», «Русский лекарь», «В окопах, или Явление Екатерины Великой», «Военфельдшер. Шаг в вечность» и романы «Ханты, или Звезда Утренней Зари», «В поисках Первоземли». При характеристике персонажных образов этих произведений

автор исследования руководствуется основополагающими принципами типологического подхода, получившего обоснование в трудах отечественных и зарубежных исследователей [4; 17; 18; 22; 23 и др.], что даёт основание для выделения такого особого типа в персонажной структуре айпинской прозы, как «герой-фронтовик».

Результаты

Следует отметить, что чаще всего в фокусе изображения Айпина-прозаика не столько сама война, сколько воспоминания о ней и размышления о её последствиях. Упоминания о войне, как правило, не определяют основную сюжетную ситуацию текста, а лишь фрагментарно встраиваются в художественный нарратив в форме отдельных упоминаний, замечаний, оценочных суждений, которые переводят общий ход повествования в ретроспективный ракурс. Однако именно это перемещение из мирного настоящего в военное прошлое во многом предопределяет художественную логику поступка айпинского персонажа и мотивирует его этический выбор.

Так, в одном из ранних рассказов Е. Д. Айпина «В урмане» (1972–1973) для старого охотника Коски война не закончилась и спустя десятилетия мирной жизни. Показательно в этом смысле то, что повествование начинается со слов: «Старику снился Ленинград» [2, I, 56]. Там, в окопах под осаждённым Ленинградом, под свистом пуль и заревом рвущихся снарядов, на всю оставшуюся жизнь определилось его отчётливое понимание своего жизненного предназначения – быть защитником родной земли. Война давно закончилась, но не для старого охотника ханты: она постоянно возвращается к нему во снах, воспоминаниях, тягостных размышлениях. Он пытается утешить себя мыслью о том, что тогда, в 1943-м, враг был остановлен, и в Ленинграде сейчас совсем другая жизнь. Но теперь война переместилась в сибирскую глубинку, на его родную землю, а её следы видны и в «искромсанной бульдозерами» тайге, и в загаженной продуктами нефтедобычи меленькой речушке, и в напуганном грохотом промышленных объектов зверьё, которые, интуитивно чувствует Коска, нуждаются в его защите.

Рассказ содержит символическую сцену, когда Коска спасает от пожара лес вместе с

другим фронтовиком – буровым мастером Фёдором Петровичем, который, как и он, в 43-м участвовал в боях под Ленинградом и потерял в блокадном городе всю свою семью. Перед лицом опасности они оба плечом к плечу вновь оказываются на боевом посту и спасают таёжный мир от грозящей беды. Символична и финальная сцена рассказа, в которой старый охотник, не раздумывая, бросается на помощь нефтяникам, когда на буровой площадке произошла авария. В этом последнем для него бою Коска погибает, но это – гибель героя, до конца выполнившего свой воинский и человеческий долг: «Руки его распластались крыльями, словно обняли напоследок свою израненную землю... Старому таёжнику навсегда отоснился Ленинград» [2, I, 71]. Важно заметить, что уже в этом раннем опыте создания образа героя-фронтовика Айпин намечает ключевой, лейтмотивный признак данного персонажного типа – отсутствие эгоистического инстинкта самосохранения и готовность жертвовать собой во имя жизни при любых обстоятельствах.

Нередко в произведениях Е. Д. Айпина читатель видит разрушительные последствия войны, прошедшей по человеческим судьбам и исковеркавшей их, как, например, в рассказе «Конец рода Лагермов» (1973). В семейной хронике исчезновения некогда многодетного хантыйского рода подчёркивается, что двоих сыновей старого охотника Маремьяна «проглотила война» [2, I, 72]. Кроме того, согласно сюжетной завязке, последнего самого младшего его сына Прокопия в алчном порыве убивает помощник лесничего Митрий, по прозвищу «Беспалый». Мотивируя порыв его беспричинной жестокости, повествователь уточняет: «Война сделала его сиротой. Бродяжничал, скитался по детдомам. Потом попал в воровскую шайку, где кое-чему обучился. И сам начал добывать деньги всеми способами, ничем не гнушался» [2, I, 88–89]. В данном случае автор не оправдывает, но лишь указывает на истоки мотивов поведения персонажа, тем самым акцентируя мысль об амбивалентности войны.

Иную художественную функцию выполняет упоминание о войне в рассказе «Клятвопреступник» (1978). Главный герой рассказа Михаил Копылов предстаёт перед читателем как непримиримый враг Советской власти, через всю жизнь пронёсший ненависть к ней и

покаявшийся ей отомстить за загубленный Копыловский род. Однако буквально несколькими фразами автор кардинально корректирует восприятие этого образа: «Тут нагрязнул сорок первый год... Сам Копылов тоже хлебнул военного лиха – получил тяжёлую рану в паху, долго валялся по госпиталям. Но, однако, вырвался из когтей смерти, выжил, вернулся домой» [2, I, 149]. Это очевидное противоречие (раскулаченный озлобленный враг народа и герой-фронтовик, получивший тяжёлое ранение в бою, этот самый народ защищая) и факультативное, казалось бы, авторское уточнение «рана в паху» (т. е., по всей видимости, во время атаки, когда воин находится в полный рост) сами по себе отменяют упрощённую однозначность этого образа и придают ему смысловую объёмность, за которой стоит подлинная глубина переживаемой им трагедии нравственного выбора. И в этом контексте его решение завершить затянувшийся на долгие годы поединок с красным комиссаром Арнольдом Никишиным, который «столкнул человека с человеком, родича с родичами, народы с народами и пустил большую кровь» [2, I, 142], следует воспринимать как результат осознания героем личной ответственности за судьбу своего Отечества и своего многострадального народа.

Не обошла стороной тема Великой Отечественной войны и романное творчество Е. Д. Айпина. Так, в романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (1990), действие которого соотносится с событиями промышленного освоения Тюменского Севера, экскурсии в военное прошлое имеют множественный и достаточно масштабный характер. Автор сознательно стремится подчеркнуть мысль о том, что война неумолимо прошла по судьбам не только того поколения, что защитило Родину от врага на фронте и в тылу, но и по судьбам его потомков.

Она прошла по судьбе главного героя романа – потомственного охотника Демьяна, потерявшего во время войны отца и трёх братьев. Их гибель Демьян воспринял не только как личную трагедию, но и как завещание: никакая война не должна прервать нить жизни на земле, и своей смертью они, его погибшие родственники, да и все, кто остался на полях сражений, но отстояли мир, доверили ему, Демьяну, прожить за них их преждевременно прервавшиеся жизни. Именно поэтому при мысли о войне и о тех, «кто выжил и кто не выжил в

этой беспощадной борьбе за свободу и жизнь человечества, все они, павшие и живые, вызывали у Демьяна трепетно-священное чувство... Это его чувство потом унаследуют его дети» [2, III, 339]. Не случайно, в этом смысле, то, что именно с образом Демьяна сопряжена повествовательная доминанта, в ракурсе которой предстают основные сюжетные линии романа и которой, говоря словами тюменских исследователей Ю. Н. Степановой и С. А. Комарова, присущ «синкретизм временных пластов» [15, 91]. Не будучи в силу юного возраста непосредственным участником боевых сражений, но лично и обострённо ощутив весь драматизм событий Великой Отечественной, Демьян воспринимает настоящее в неразрывной связи с прошлым и с учётом этого размышляет о будущем. Такая точка зрения позволяет герою видеть причины и следствия современных ему событий, искать объяснения противоречивым впечатлениям бытия, ощущать мир как единство.

Особую роль в романе играет образ героя-фронтовика Ефима Седого, в котором эта нерушимая связь прошлого и настоящего обозначена с максимальной выразительностью. В первые годы войны, ещё до призыва на фронт, работая почтальоном, Ефим лично ощутил полную меру народного горя, которую она принесла. Разнося по домам повестки и похоронки, он «чувствовал себя виновным перед людьми. Будто не война, а он разлучал девушек с женихами и братьями, женщин – с мужьями и сыновьями, детей – с отцами-дедами и старшими братьями. Это он, почтовый человек, привозил в село слезы разлуки и тяжкую горечь расставания. Это он отрывал людей от родного дома, родной земли, близких родственников – кого на долгие военные годы, а кого и навсегда» [2, III, 64].

Подлинное лицо войны Ефиму довелось увидеть лишь весной 1944-го. В романе дан развёрнутый фрагмент – описание схватки Ефима с немецким танком, который представлен автором в традициях героического эпоса как бой богатыря и чудовища. В ракурсе восприятия героя танк предстаёт как материальное воплощение мирового зла, смерти, несущей разрушение всему живому на земле: «Танк ... скрежетал и судорожно дёргался, пытался оправиться от удара, чтобы снова жечь и пережёвывать всё, что попадётся ему на пути.

Танк навис над его сестрицей Карпьянэ, над братиком Колькой, над стариком отцом, над родовыми братьями и сёстрами. Танк навис над его родным селением, над жителями его Реки, над многими и многими людьми земли. И Ефим почувствовал всем нутром – сейчас танк упадёт на землю и раздавит его. Он осатанел от ярости – сами собой сжались кулаки, отяжелели свинцово и ноги понесли его к танку. И время остановилось. Он шёл на танк» [2, III, 66–67].

Вернувшись с фронта, Седой вновь работал почтальоном, создал семью, где родилось пятеро детей, но война так и не отпустила фронтовика. Она напоминала ему о себе головными болями – последствием полученной контузии, являлась в тяжёлых сновидениях, горестных воспоминаниях о безвременно ушедших боевых товарищах, и когда становилось уже совсем невмоготу, Ефим затягивал строевую песню, которую пел на фронте, будучи ротным запевалой: «Как вечный укор всем прошлым, настоящим и будущим войнам земли, как незаживающая, постоянно кровоточащая рана последней, Отечественной, пулей ввинчивалась в горизонт его песня... И в глазах его стояли до сего дня невыплаканные слёзы» [2, III, 85].

Иной след оставила война на судьбе Александра Анатольевича Корнеева, который в семнадцать лет ушёл добровольцем на фронт, а вернувшись с победой домой, выбрал самую «невоенную» профессию – профессию учителя. Подолгу разговаривая с директором поселковой школы-интерната, где учились его сыновья, Демьян с удивлением отмечал: «Почти мальчишкой пройдя самое страшное и противоестественное – войну, он сохранил душу, не ожесточился, не очерствел, не запачкался чёрной грязью военных дорог. Не поразительно ли?! Наоборот, кажется, ещё больше полюбил жизнь. Любил жизнь такой, какая она была: с радостями и печалью, с изменой и высокой любовью, с правдой и ложью, с великолепным началом и неизбежным концом» [2, III, 222]. Своим ученикам и их родителям Корнеев стремился внушить мысль о том, что война – это самое страшное, что может случиться с человечеством, поэтому важнейшую задачу он видел в том, чтобы не допустить новой войны. А сохранение мира, по его мнению, зависит от каждого из живущих на земле: «Мир держится на нашем Государстве, Государство – на людях

многих национальностей и народов, а нации и народы – это ты, я, он, они. Это добрые дела твоей головы и твоих рук. И чем крепче Государство, тем прочнее Мир... Тем труднее силам войны одолеть силы Мира» [2, III, 219].

Важно отметить, что размышления Е. Д. Айпина о войне и её последствиях, художественно опосредованные в романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари», оказались доступны широкой зарубежной читательской аудитории благодаря тому, что роман был неоднократно переведён на иностранные языки [19; 20; 21 и др.].

Эти размышления получают художественное продолжение и в более позднем романе хантыйского прозаика «В поисках Первоземли» (2019). Здесь автор воссоздаёт ситуацию, когда государство, которое одержало Великую победу над мировым злом, которое столь дорогой ценой искупило право всего человечества на мирную жизнь, вновь оказалось в состоянии войны, но уже не внешней, а внутренней. Его предали, обманули, оболгали и обворовали именно те, кто по самому своему статусу должен служить гарантом её благополучия и процветания. Некогда великая страна, страна-победитель, находится на грани полного уничтожения, что воспринимается главным героем романа Матвеем Тайшиным как вселенская катастрофа и ассоциируется в его сознании с событиями всемирного потопа.

Но остались ещё те люди, которые тогда, в далёкие сороковые, в жестоких испытаниях отстаивали Отечество и его право на мирную жизнь. Для Матвея это, в первую очередь, его отец Иван Тайшин, фронтовой друг отца Евгений Анашкин и школьный директор Александр Корнеевич Верин. Примечательно, что автор избегает схематичности в художественной реализации типа героя-фронтовика и сознательно индивидуализирует эти персонажные образы. Так, перед читателем предстают вдумчивый и немногословный охотник Тайшин, «неугомонный, жизнерадостный, очень компанейский и словоохотливый» [10, 37] журналист Анашкин, заботливый и проникательный учитель истории Верин. Однако, несмотря на различие темпераментов и послевоенных жизненных траекторий, всех троих объединяет твёрдое осознание того, что защита Родины не заканчивается с победой в войне, не менее важна она и в мирное время.

Сам Матвей, который проходил, воинскую службу уже после окончания Великой Отечественной, но успел побывать на Афганской войне, часто видел один и тот же сон, как он идёт в рукопашную атаку вместе с этой тройкой фронтовиков, будучи уверенным в абсолютной надёжности этой связки. Это трепетное отношение к ветеранам сложилось у Матвея с самого детства: «Все войны Великой Отечественной казались ему святыми – они своими телами отдавливали зло войны от семьи, от дома, от страны. Ветераны войны напоминали ему богатырей из древних мифических сказаний. Богатыри те почитались как святые – ведь они защищали свою землю, свой народ, своих земных и небесных покровителей. А на святых молились, просили их о помощи в критическую минуту» [10, 44]. Образ Великой Отечественной сформировался в представлении Матвея по рассказам бывшего командира полковой разведки майора Евгения Анашкина, а его воображение художника материализовало эти представления в серию картин, передающих страшную, бесчеловечную сущность войны, которые представлены в романе в форме развёрнутых экфрасисов [подробнее об этом: 8], например: «Перед Маэстро предстала картина танковой атаки. Точнее, после танковой атаки. Он увидел красно-черно-бурый склон поля боя. Чёрные танки. И длинные лиловые рваные кишки, похожие на рваных дождевых червей. И лица, лица, лица всех людей, кто ушёл на войну и не вернулся. А их много. Одна деревня, где он жил, родная. Соседняя деревня, где жили родственники по материнской линии, тоже родная. Третья... Четвёртая... Там тоже жили солдаты войны. Он написал картину этого боя. Там тянутся и его кишки. Там тянутся кишки всех солдат, что на войну ушли. Кишки-то живые с родных деревень, шевелятся, ищут концы, чтобы присоединиться, пытаясь таким образом ожить. И головы живые. И кости-то живые. Плоть жива. А все живое тянется к живому. И сам он лежит живой. И лёжа в этом кровавом месиве, будто видит всех родных» [10, 44–45].

После смерти отца Матвей вдруг осознал, что бремя памяти о войне теперь лежит на нём. Особенно важна эта память теперь, когда мир раскололся, и возможность новой планетарной войны буквально витает в воздухе. Воспринимая свой талант художника как высший дар,

главный герой романа находит своё призвание в том, чтобы посредством искусства указать людям путь к спасению через возвращение к вечным, вневременным ценностям, путь к своей Первоземле.

Наряду с этим в творческом наследии Е. Д. Айпина есть несколько художественных произведений, полностью посвящённых теме Великой Отечественной войны и написанных исключительно на военном материале. В этих произведениях автор сосредоточивается на проблеме «женщина на войне», тем самым акцентируя мысль о том, что война по своей сути несовместима с самими основами человеческой жизни. Впервые Айпин актуализирует эту проблему в своём рассказе «Русский лекарь» (1993), где звучат горестные воспоминания молодого командира о погибшей на фронте его возлюбленной, после смерти которой он так никого и не смог полюбить.

Однако наиболее масштабный художественный опыт в постановке этой проблемы представлен Айпиным в рассказе «В окопах, или Явление Екатерины Великой. Рассказ фронтовика» (2005), который М. М. Рябий соотносит с феноменом т. н. «окопной» прозы [13]. В соответствии с авторским жанровым обозначением, рассказ в ракурсе воспоминаний ведётся от лица бывшего фронтовика Алексея, которому суждено было на фронте обрести большую, настоящую любовь, пережить свою возлюбленную и сохранить память о ней на всю оставшуюся жизнь. Художественное полотно повествования соткано из очевидных противоречий, которые заявлены уже в самом названии рассказа и обильно рассыпаны по всему тексту, например: «Нашему батальону достался участок на красивейшем озере Балатон» [2, V, 164], «Пахло порохом, весной и женским бельём» [2, V, 164], «Екатерина Великая ... пришла с ночного дежурства» [2, V, 165] и т. п. Противоречие заявлено и в самой сюжетной ситуации «любовь на войне», где светлое, возвышенное чувство зарождается в условиях «обрыдлой окопной жизни – в холоде и голоде, в грязи и дерьме» [2, V, 168].

Не случайны, в этом смысле, многочисленные и подробные зарисовки фронтовых отношений мужчин и женщин, те, что определяются расхожей фразой «война всё спешет». На фоне этих отношений, которые сам рассказчик без тени осуждения мотивирует

потребностью простого человеческого счастья, обостряющейся на грани жизни и смерти, его собственное чувство совсем иного свойства. Это – любовь, свободная от власти телесных инстинктов, лишённая эгоистических целей, зародившаяся вопреки внешним обстоятельствам. Она сродни сакральным переживаниям, которые возносят простую радистку Татьяну до уровня Екатерины Великой. И даже нелепая гибель героини, произошедшая в последние дни войны, не в силах разорвать ту связь, что соединяет двух возлюбленных в вечности. Иными словами, автор рассказа «В окопах, или Явление Екатерины Великой» даёт понять своему читателю, что настоящая любовь выше войны, сильнее смерти, крепче времени.

Ещё более необычную форму художественного осмысления проблемы «женщина на войне» Айпин выбирает в рассказе «Военфельдшер. Шаг в вечность» (2020), который посвящён памяти сержанта Красной армии Елены Артеевой, уроженки села Саранпауль. Повествование здесь ведётся от лица самой героини, в сентябре 1942 года подорвавшей себя в боях под Сталинградом «связкой гранат вместе с фашистским танком, прорвавшимся через линию обороны» [2, V, 181] и уже находящейся за пределами земного бытия, на Небе, куда Верховный Отец взял её бессмертную душу. Это напряжённый, динамичный монолог, отмеченный порывистым, почти пунктирным синтаксисом и обращённый к родным, друзьям, ко всем знакомым и незнакомым людям. В нём преимущественно содержатся факты и основные события жизни военного фельдшера Елены, прерванной войной на 23-м году, но ушедшей в вечность.

Эти события постепенно складываются в единую цепочку и образуют кольцевую композицию: смертельный бой с фашистским танком – день рождения – окончание фельдшерско-акушерской школы – первая любовь – работа заведующей медпунктом в дальней деревне – уход добровольцем на фронт – и вновь бой с фашистским танком, который прорвался сквозь

линию обороны и угрожал раненым бойцам и медперсоналу госпиталя. Круг событий её земной жизни замкнулся, но не прервался, ибо за этим наступило бессмертие. Глядя с Небес на землю и на живущих на ней людей, Елена благословляет всех на счастливую мирную жизнь. Обращаясь к своим подругам, она восклицает: «Улита-Улиточка моя! Павла-Павлиночка моя! Вы долго-долго живите. Многих-многих детишек народите. Все они – мои кровиночки. Я буду жить и в ваших детишках...» [2, V, 188]. В этом смысле и сам рассказ «Военфельдшер. Шаг в вечность» следует воспринимать как заветное обращение к людям с просьбой беречь мир и не допустить новой войны.

Обсуждение и заключение

Подытоживая сказанное, важно отметить, что тема Великой Отечественной войны играет исключительно важную роль в литературном наследии Е. Д. Айпина и получает вариативное опосредование в форме различных структурных элементов художественного текста: персонажный тип, сюжетная ситуация, повествовательная ретроспектива, событийный узел, экфрасис и др. Авторские смыслы, связанные с этой темой, актуализируют широкий аксиологический диапазон, что само по себе предполагает высокую степень читательского сотворчества. С одной стороны, Великая Отечественная война предстаёт здесь как историческая катастрофа планетарного уровня, повлекшая за собой колоссальные человеческие жертвы и искалечившая судьбы нескольких поколений нашего народа. В то же время, в период этого страшного испытания народ проявил свои лучшие качества (любовь к родной земле, самоотверженность, великодушие) и продемонстрировал свою историческую жизнеспособность, а те, кто одержал Великую победу в Великой войне, это люди – особой породы, чей жизненный опыт – заветное ныне живущим защищать свою Родину и беречь мир на планете на дальнюю перспективу.

Список источников и литературы

1. Айпин Е. Защита Отечества – дело святое // Литературная Россия. 2020. № 23. URL: <https://litrossia.ru/item/zashhita-otechestva-delo-svyatoe/> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Айпин Е. Д. Собрание сочинений: в 5 томах. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2020. Т. 1. 404 с.; Т. 3. 392 с.; Т. 5. 344 с.

3. Артамонова В. В., Куликова И. М. Рассказ Е. Айпина «В окопах, или явление Екатерины Великой» в контексте исканий современной прозы о войне // Русская литература в иностранной аудитории: Сб. науч. статей. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. Вып. 5. С. 18–23.
4. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собрание сочинений. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х гг. С. 69–264.
5. Косинцева Е. В., Куренкова Н. В. «Все в этом мире от Бога...»: роман Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 143 с.
6. Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 100 с.
7. Куликова И. М. Художественное воплощение темы войны в современной региональной прозе Югры // Социосфера. 2015. № 2. С. 65–69.
8. Ларкович Д. В. Художественная функция экфрасиса в романе Е. Д. Айпина «В поисках Первоземли» // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4. С. 650–658. DOI 10.30624/2220-4156-2023-13-4-650-658.
9. Новикова Е. В. Ценностные ориентиры творчества Е. Д. Айпина: к истории вопроса // Язык культуры и культура языка: Сборник статей II Международной научной конференции (Сургут, 21–22 ноября 2024 г.). Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2025. С. 56–59.
10. Проза Еремея Айпина с комментариями. Роман «В поисках Первоземли»: [в 2 т.] / науч. ред. С. А. Комаров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. Т. 1240 с.
11. Проза Еремея Айпина: этнофилологический ракурс и историческая поэтика / отв. ред. С. А. Комаров. М.: Наука, 2023. 384 с.
12. Роговер Е. С., Нестерова С. Н. Творчество Еремея Айпина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 139 с.
13. Рябий М. М. «Окопная» правда в рассказе Еремея Айпина «В окопах, или Явление Екатерины Великой. Рассказ фронтовика» // Исследования и литература о Великой Отечественной войне: современные дискуссии. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2011. С. 132–137.
14. Семенов А. Н. Аксиология прозы Еремея Айпина. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: ИП Симакова Г. В., 2023. 312 с.
15. Степанова Ю. Н., Комарова С. А. «Звезда Утренней Зари» Е. Д. Айпина: от повести к роману // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2024. Т. 10. № 4 (40). С. 87–99. DOI 10.21684/2411-197X-2024-10-4-87-99.
16. Сязи В. Л. Художественная концепция любви в прозе Е. Д. Айпина. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2018. 206 с.
17. Художественное целое как предмет типологического анализа: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Д. Тамарченко. Кемерово: КГУ, 1981. 171 с.
18. Чернец Л. В. О типах персонажей в русской литературе XIX века. М.: Макс Пресс, 2018. 210 с.
19. Aipin J. Viimeinen Aamutahti; suometanut L. Viitanen. Helsinki: Like Ltd., 1996. 243 p.
20. Aipine E. L' Etoile de l' aube: [roman]; traduit du russe D. Samson. [Monaco]: Editions du Rocher, 2005. 366 p.
21. Ajpin, J. A hantik, avagy a Hajnalcsillag: hanti regeny. Budapest: Magyar Versmondasert Alapitvany, 2008. 320 p.
22. Fowler A. Kinds of Literature: An Introduction to the Theory of Genres and Modes. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. 368 p.
23. Kayser W. Das sprachliche Kunstwerk: eine Einführung in die Literaturwissenschaft. Tübingen; Basel: Francke, 1992. 460 p.

References

1. Aypin Ye. *Zashhita Otechestva – delo svyatoe* [Defending the Fatherland is a sacred matter]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia], 2020, no. 23. Available at: <https://litrossia.ru/item/zashhita-otechestva-delo-svyatoe/> (accessed January 29, 2025). (In Russian)
2. Aypin Ye. D. *Sobranie sochinenij: v 5 t.* [Collected works: in 5 vol.]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2020. Vol. 1. 404 p.; Vol. 3. 392 p.; Vol. 5. 344 p. (In Russian)
3. Artamonova V. V., Kulikova I. M. *Rasskaz E. Ajpina “V okopah, ili yavlenie Ekateriny’ Velikoj” v kontekste iskanij sovremennoj prozy’ o vojne* [The story by Ye. Aypin “In the Trenches, or the Appearance of Catherine the Great” in the context of the search for modern prose about war]. *Russkaya literatura v inostrannoј auditorii: Sb. nauch. statej* [Russian literature for a foreign audience: Collection of scientific articles]. Saint-Petersburg: RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2015. Iss. 5. Pp. 18–23. (In Russian)
4. Bakhtin M. M. *Avtor i geroy v e’steticheskoј deyatel’nosti* [Author and hero in aesthetic activity]. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow: Russkie slovari, Yazy’ki slavyanskoј kul’tury’ Publ., 2003. Vol. 1: *Filosofskaya e’shetika 1920-x gg.* [Philosophical aesthetics of the 1920s]. Pp. 69–264. (In Russian)
5. Kosintseva E. V., Kurenkova N. V. *“Vse v e’tom mire ot Boga...”: roman E. D. Ajpina “Bozh’ya Mater’ v krovavy’h snegah”* [“Everything in This World is from God...”: Ye. D. Aypin’s novel “The Mother of God in the Bloody Snows”]. Khanty-Mansiysk: YuGU Publ., 2010. 143 p. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Zhenskie obrazy’v hanty’jskoј literature* [Women’s images in Khanty literature]. Khanty-Mansiysk: Pечатное дело Publ., 2010. 100 p. (In Russian)

7. Kulikova I. M. *Hudozhestvennoe voploshhenie temy' vojny' v sovremennoj regional'noj proze Yugry'* [Artistic embodiment of the theme of war in modern regional prose of Yugra]. *Sociosfera* [Sociosphere], 2015, no. 2, pp. 65–69. (In Russian)
8. Larkovich D. V. *Hudozhestvennaya funkciya e'kfrasisa v romane E. D. Ajpina "V poiskax Pervozemli"* [The artistic function of ekphrasis in the novel by Ye. D. Aypin "In search of the Primordial Land"]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4), pp. 650–658. DOI 10.30624/2220-4156-2023-13-4-650-658. (In Russian)
9. Novikova E. V. *Cennostny'e orientiry' tvorchestva E. D. Ajpina: k istorii voprosa* [Value guidelines of Ye. D. Aypin's creativity: to the history of the issue]. *Yazy'k kul'tury' i kul'tura yazy'ka: Sbornik statej* [Language of culture and culture of language: collection of articles]. Surgut: Surgutskij gosudarstvenny'j pedagogicheskij universitet Publ., 2025. Pp. 56–59. (In Russian)
10. *Proza Eremeja Ajpina s kommentarijami. Roman "V poiskax Pervozemli": v 2 t.* [Prose by Yeremey Aypin with comments. Novel "In Search of the Primordial Land": in 2 vol.]. Ed. S. A. Komarov. Yekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t Publ., 2023. Vol. 1. 240 p. (In Russian)
11. *Proza Eremeja Ajpina: jetnofilologicheskij rakurs i istoricheskaja pojetika* [Prose of Yeremey Aypin: ethnophilological perspective and historical poetics: monograph]. Ed. S. A. Komarov. Moscow: Nauka Publ., 2023. 384 p. (In Russian)
12. Rogover E. S., Nesterova S. N. *Tvorchestvo Eremeja Ajpina* [Creativity of Yeremey Aypin]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 139 p. (In Russian)
13. Ryabiy M. M. *"Okopnaya" pravda v rasskaze Eremeja Ajpina "V okopax, ili Yavlenie Ekateriny' Velikoj. Rasskaz frontovika"* ["Trench" truth in the story by Yeremey Aypin "In the Trenches, or the Appearance of Catherine the Great. The Story of a Frontline Soldier"]. *Issledovaniya i literatura o Velikoj Otechestvennoj vojne: sovremennyye diskussii* [Research and literature on the Great Patriotic War: contemporary discussions]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2011. Pp. 132–137. (In Russian)
14. Semenov A. N. *Aksiologija prozy Eremeja Ajpina* [Axiology of the prose of Yeremey Aypin]. Khanty-Mansiysk; Yekaterinburg: IP Simakova G. V. Publ., 2023. 312 p. (In Russian)
15. Stepanova Yu. N., Komarov S. A. *"Zvezda Utrennej Zari" E. D. Ajpina: ot povesti k romanu* ["The Star of the Morning Dawn" by Ye. D. Aypin: from the story to the novel]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian Research. Humanitates], 2024, no. 10 (4/40), pp. 87–99. DOI 10.21684/2411-197X-2024-10-4-87-99. (In Russian)
16. Syazi V. L. *Hudozhestvennaya koncepciya lyubvi v proze E. D. Ajpina* [Artistic conception of love in the prose of Ye. D. Aypin]. Khanty-Mansiysk: Pechatny'j mir Publ., 2018. 206 p. (In Russian)
17. *Hudozhestvennoe celoe kak predmet tipologicheskogo analiza* [The artistic whole as a subject of typological analysis]. Ed. N. D. Tamarchenko. Kemerovo: KGU Publ., 1981. 171 p. (In Russian)
18. Chernets L. V. *O tipah personazhej v russkoj literature XIX veka* [About the types of characters in Russian literature of the XIX century: monograph]. Moscow: Maks Press Publ., 2018. 210 p. (In Russian)
19. Aipin Je. *Viimeinen Aamutahti*; suometanut L. Viitanen. Helsinki: Like Ltd., 1996. 243 p. (In Finnish)
20. Aipine E. *L'Etoile de l'aube*: [roman]; traduit du russe D. Samson. [Monaco]: Editions du Rocher, 2005. 366 p. (In French)
21. Ajpin J. *A hantik, avagy a Hajnalcsillag: hanti regeny*. Budapest: Magyar Versmondasert Alapitvany, 2008. 320 p. (In Hungarian)
22. Fowler A. *Kinds of Literature: An Introduction to the Theory of Genres and Modes*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. 368 p. (In English)
23. Kayser W. *Das sprachliche Kunstwerk: eine Einführung in die Literaturwissenschaft*. Tübingen; Basel: Francke, 1992. 460 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларкович Дмитрий Владимирович, профессор кафедры филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2), ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; доктор филологических наук, профессор.

dv110@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-5141-6987

ABOUT THE AUTHOR

Larkovich Dmitry Vladimirovich, Professor, Department of Philological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University (628417, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Surgut, 50 years of the Komsomol, 10/2); Leading Researcher, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620108, Russian Federation, Yekaterinburg, S. Kovalevskaya St., 16), Doctor of Philological Sciences, Professor.

dv110@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-5141-6987